

Цзюньван по натуре был человеком сдержанным и основательным, по всей видимости, ему нравились скромные и осторожные девушки. С этой мыслью Фань Сюаньэр плавно поклонилась и мягким голосом произнесла:

— Простите, моя игра далека от совершенства. Надеюсь, цзюньван не будет слишком строг.

Тан Сюань бросил на нее холодный взгляд и равнодушно ответил:

— Ничего страшного, я все равно не слушал.

Пфф...

Сы Нань не смог удержаться и рассмеялся вслух.

Фань Сюаньэр едва не расплакалась.

Вокруг собралось немало людей, привлеченных ее игрой на пипа, но, услышав такие слова, многие не смогли сдержать улыбок.

Сы Нань, боясь, что его Сяо Сюань-Сюаня примут за бесчувственного грубияна, поспешил прийти на помощь и, излучая доброжелательность, пояснил:

— Сяо Сюань-Сюань хотел сказать, что цинь Фань-сяо-нян звучал, как небесная музыка. Ее игра настолько прекрасна, что, слушая ее, забываешь о мирской суете. Кажется, ее слышишь не ушами, а душой.

Все вокруг: «...»

Правда, что ли?

Сы Нань невинно моргнул своими блестящими глазами, выражая абсолютную искренность. Таким образом он не только выгородил Тан Сюаня, но и помог Фань Сюаньэр сохранить достоинство. Однако она, вместо того чтобы проявить благодарность, с презрением сказала:

— Это не цинь, а пипа.

Не знаешь даже таких вещей — и претендуешь быть фаворитом цзюньвана? Ха-ха.

Сы Нань без особого энтузиазма хлопнул в ладоши и натянуто улыбнулся:

— Госпожа, пожалуйста, продолжайте свою игру на «пипе». Мы вас больше не отвлекаем.

Фань Сюаньэр подняла голову и как раз встретилась с «подобострастной» улыбкой Сы Наня. В этот момент она невольно вздрогнула. Даже когда Тан Сюань, схватив Сы Наня за руку, увел его подальше, Фань Сюаньэр продолжала хмуриться и размышлять.

Люй-эр дернула ее за рукав:

— Госпожа, цзюньван уже ушел. Давайте и мы пойдем, здесь ужасно много комаров.

Фань Сюаньэр, словно только что додумав что-то важное, вдруг воскликнула:

— Люй-эр, как ты думаешь, неужели молодой господин Сы влюблен в меня? Тетушка уже несколько раз пыталась нас свести, неужели это он ее об этом просил?

Люй-эр опешила, посмотрела на удаляющуюся фигуру Сы Наня, затем перевела взгляд на свою госпожу. Как ни гляди, все это казалось невероятным.

Фань Сюаньэр, все глубже убеждаясь в своей догадке, твердо заявила:

— Конечно же, так и есть! Тетушка не стала бы просто так выдавать меня за какого-то мелкого торговца. Он наверняка умолял ее сотню раз, и тетушка из вежливости, в конце концов согласилась.

Тут ее лицо внезапно помрачнело, и она испуганно добавила:

— Это невозможно. Я должна дать ему понять, что его чувства бесполезны. Мы с ним — как небо и грязь.

С этими словами она подняла подол своего платья и поспешила вдогонку.

Люй-эр никак не могла понять логики своей госпожи:

— Нет, госпожа, ваша служанка все-таки не понимает: с чего вы решили, что молодой господин Сы влюблен в вас?

— Тише! Если кто-то услышит, что это будет за вид? — притворно строго осадил ее Фань Сюаньэр, а затем вполголоса добавила, — Ты что, не заметила? Он только что расхваливал мое умение играть на пипе, как будто во всем мире нет ничего лучше. А как он смотрел на меня! Уж точно его сердце покорено.

Люй-эр: «...»

Правда, совсем не похоже.

Тем временем Сы Нань и Тан Сюань рассматривали носорогов.

Сы Нань упорно утверждал, что крупный — это самец, а мелкий — самка, и заставил Тан Сюаня поспорить с ним. Проигравший должен был угостить другого обедом.

Глядя, как Сы Нань размахивает руками, прыгает и раздражается потоком слов, Фань Сюаньэр с отвращением скривилась. Это только укрепило ее решимость поговорить начистоту.

Она решила, что должна быть вежливой. Скромно присев в поклоне, она мягким голосом произнесла:

— Молодой господин Сы, не могли бы вы на минуту отойти со мной?

— А? — Сы Нань растерянно замер. — Ты со мной разговариваешь?

Фань Сюаньэр кивнула и постаралась продемонстрировать себя с хорошей стороны. Все-таки, даже если она и не питала чувств к Сы Наню, ей хотелось оставить о себе приятное впечатление.

Сы Нань с подозрением взглянул на Фань Сюаньэр и неохотно последовал за ней в сторону.

— Что ты хочешь сказать? — сдержанно спросил он.

Фань Сюаньэр, опасаясь, что Тан Сюань неправильно поймет ситуацию, нарочно отступила на несколько шагов и даже попросила Люй-эр остаться неподалеку. Только убедившись, что соблюдена приличная дистанция, она наконец заговорила:

— Молодой господин, ваши чувства мне понятны, но, как говорится, падающий цветок мечтает о реке, а река — лишь о своем течении. Вам не стоит настаивать.

— Что? — Сы Нань растерялся.

Ему понадобилось несколько мгновений, чтобы понять смысл сказанного, после чего он, не удержавшись, рассмеялся:

— Ты хочешь сказать, что я... влюбился в тебя?

Фань Сюаньэр с грустью вздохнула, глядя на его «разбитое сердце».

— Между нами нет судьбы, — тихо произнесла она. — Молодой господин, вам лучше смириться и подумать о женитьбе на девушке из простой семьи. Ведя скромный, честный образ жизни, вы, возможно, обретете счастье. Но не стоит снова просить встречи со мной у госпожи генеральши — это поставит ее в неловкое положение.

Сы Нань, сдерживая смех, едва не надорвался от внутреннего напряжения.

— Можешь быть спокойна, — сквозь смешки сказал он. — Я клянусь, что никогда, никогда не попрошу госпожу Дин ни о чем подобном. И, уж тем более, у меня никогда, никогда не возникнет никаких чувств к тебе.

С этими словами он многозначительно подмигнул:

— Ты права. Между нами действительно нет судьбы.

Все дело в твоей безмерной самовлюбленности.

Сдерживая хохот, Сы Нань развернулся и буквально упал в объятия Тан Сюаня, плечи его содрогались от смеха.

Фань Сюаньэр, глядя на его удаляющуюся спину, грустно вздохнула. Наверное, он плачет. Тяжело ему, влюбиться в того, кто останется недостижимым на всю жизнь.

Сы Нань едва не катался по земле от смеха. Как можно быть настолько странным человеком? Самовлюбленная, да еще и с манией величия! Он, Сы Нань, якобы испытывает к ней чувства? Просит госпожу Вэй замолвить за него слово?

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Тан Сюань молча обнял его за плечи, помогая успокоиться и не задохнуться от смеха. Одновременно с этим он холодно бросил взгляд в сторону Фань Сюаньэр. Та тут же поправила платье, пригладила волосы и изобразила, как ей казалось, самый пленительный из своих взглядов и самую удачную позу. Хотела предстать перед Тан Сюанем в лучшем виде.

Но не успела она завершить свой жест, как Тан Сюань уже отвел взгляд, полностью сосредоточившись на стоявшем перед ним юноше.

Сы Нань смеялся до боли в животе.

Если бы не боязнь сплетен, он бы прямо сейчас рассказал Тан Сюаню, что она сказала. Интересно, какое выражение появилось бы на его ледяном лице.

Однако он махнул рукой:

— Ладно, забудь. Лучше поглядим на носорогов.

В загоне, специально отведенном для носорогов в саду Юйцзинь, все еще было тихо. Пространство, обнесенное толстыми деревянными столбами, не позволяло животным выбраться наружу.

Сы Нань взял длинную травинку и начал дразнить одного из носорогов. Носорог коротко фыркнул, будто насмехаясь над ним.

Сы Нань недовольно щелкнул языком, потянул Тан Сюаня за руку, усаживая его на земляной холм, и стал смотреть, как носорог лениво жует сухую траву. Рядом росла финиковая пальма, усыпанная крупными зелеными финиками. Сы Нань сорвал одну ветку — сначала он хотел съесть финики сам, но в следующий миг, когда носорог, до этого абсолютно его игнорировавший, вдруг подался вперед, пытаясь урвать добычу, он решил немного позабавиться.

Сы Нань весело спрятал ветку за спину и с улыбкой спросил:

— Хочешь? Открой рот!

Носорог, словно поняв его слова, действительно приоткрыл пасть.

Сы Нань вложил один финик в руку Тан Сюаня:

— Давай посоревнуемся, кто более меткий.

Тан Сюань, который в обычное время не стал бы тратить силы на такие детские шалости, на этот раз, ради компании Сы Наня, без промедления согласился.

Они по очереди бросали финики носорогу в рот. Тан Сюань попадал каждый раз, а носорог с довольным урчанием хрустел лакомством. Сы Наню же будто сама судьба не позволяла добиться успеха: он метил точно в пасть, но финики неизменно попадали в нос. Решив изменить тактику, он стал бросать прямо в нос, однако теперь плоды отскакивали и попадали в рог.

Носорог воспринял это как вызов. Его мощные, будто колонны, ноги двинулись вперед, и огромная туша, подобная горе, ринулась в атаку.

Сы Нань испуганно закричал, толкнул Тан Сюаня вперед и пустился наутек. Тан Сюань, скрестив руки на груди, с насмешливой улыбкой наблюдал, как маленькая фигурка убегает прочь.

— Без всяких носорогов, — пробормотал он себе под нос, — Сначала с тобой разберусь.

Фань Сюаньэр стояла под деревом, глядя на Тан Сюаня с благоговейным трепетом.

— Теперь-то Янь-цзюньван наверняка понял, каким человеком является этот молодой господин Сы, верно? — в ее голосе сквозила нотка злорадства. — В минуту опасности он посмел прикрыться цзюньваном!

Люй-эр моргнула и тихонько возразила:

— Это ведь просто игра. Если хотите знать мое мнение, господин Сы наверняка знал, что настоящей опасности не будет.

— Вот ты опять говоришь глупости! — отрезала Фань Сюаньэр, стараясь сдерживать свое внутреннее ликование. — Неужели ты не понимаешь? Мелочи всегда показывают истинную сущность человека.

Однако, напоминая себе, что она воспитанная девушка, Фань Сюаньэр поспешно подавила этот мелочный порыв.

Внезапно рядом раздался мягкий, но властный голос:

— Это твой возлюбленный?

Фань Сюаньэр резко обернулась и застыла в изумлении.

Незнакомка продолжила, не глядя на нее:

— Ты тоже испытываешь те чувства, которым нет ответа?

Перед ней стояла величественная женщина, чья красота и осанка излучали изысканное благородство. Она смотрела куда-то вдаль, словно видела кого-то, но одновременно будто никого не замечала.

Позади нее грозно выступил евнух:

— Перед вами принцесса Яньго! Где ваше почтение?

— Не нужно, — мягко отмахнулась принцесса, ее взгляд остановился на Фань Сюаньэр, пронзительный и теплый одновременно. — Ты тоже несчастная.

Принцесса Яньго — старшая дочь императора, которую обожала императрица.

Фань Сюаньэр все же низко поклонилась, исподтишка разглядывая ее царственное величие, очарованная, будто перед ней воплотился идеал.

Принцесса посмотрела на нее с легким интересом и заметила:

— Не смотри так. Янь-цзюньван всегда был холоден и равнодушен. Добиться его... очень трудно.

Фань Сюаньэр залилась краской:

— Принцесса, я...

— Не нужно ничего скрывать. Такие вещи невозможно утаить, — перебила ее принцесса, делая плавный жест рукой. — Пойдем, расскажешь мне свою историю.

— Да! — сдерживая восторг, Фань Сюаньэр торопливо кивнула. В голове у нее мелькали все накопленные за жизнь знания — ей нужно было произвести впечатление.

Разве имеет значение, что у нее нет друзей? Теперь у нее есть покровительство принцессы!

Я, Фань Сюаньэр, рождена для великого пути.

— Прости меня, прости!

— Брат Сюань, брат Сюань, дорогой мой Сюань...

- Прости меня на этот раз, ладно?

- Обещаю, больше никогда не брошу тебя нос к носу с большим носорогом!

- В крайнем случае — со вторым носорогом!

- Хахахахаха...

Сы Нань, ловко вывернувшись из рук Тан Сюаня, умудрился сбежать из его хватки. Однако радость длилась недолго — стоило ему обернуться, как он провалился ногой в грязевую яму.

Тан Сюань протянул руку, чтобы помочь, но оказался втянутым туда вместе с ним.

Два изящных красавца, только что сиявших своей опрятностью, за считанные мгновения превратились в двух грязных истуканов.

Сы Нань, вымазав себе лицо грязью, начал фыркать и плевать:

- Что это за гадость? Почему так воняет?

Тан Сюань, как ни в чем не бывало, спокойно ответил:

- Навозная яма.

— ААА! — Сы Нань чуть с ума не сошел и принялся карабкаться наружу, цепляясь руками и ногами.

Добравшись до берега, он с облегчением понял, что это была всего лишь маленькая лужа. Никакого навоза.

Тан Сюань скрестил руки на груди, улыбнулся краешком губ.

Сы Нань со злостью взглянул на него, внутренне закипая от зависти.

«Ну почему разница между людьми такая огромная? Вместе упали в лужу, а я грязный с ног до головы, похож на комок глины. А он? Чистый и красивый, только одежда промокла до половины. И что самое обидное — от этого он стал выглядеть еще более... чертовски привлекательным!»

Тан Сюань тоже смотрел на него. Осень только началась, одежда была тонкой. Сы Нань промок насквозь, и его легкая хлопковая рубашка прилипла к телу, очерчивая изящные линии фигуры.

Тан Сюань стиснул зубы, чувствуя, как пересыхает в горле.

Сы Нань, уловив это, дьявольски усмехнулся:

- Сяо Сюань-сюань, думаешь, ты такой умный, да? Тогда...

- Промокни вместе с братом Нанем! — с этими словами он с разбега бросился обратно в воду, обхватив Тан Сюаня за плечи.

Холодная мокрая одежда и горячее тело беспардонно соприкоснулись, мгновенно взметнув волны жара в груди Тан Сюаня.

Он прикрыл глаза и осторожно оттолкнул Сы Наня:

- Угомонись, маленький дурень.

- Ого, разошелся! — Сы Нань дернул его за ухо. — Ну-ка, скажи это еще раз?

Он даже не осознавал, как его поведение играло с огнем. А если не осознаешь, значит, правда дурень.

Тан Сюань, тяжело вздохнув, уперся рукой ему в плечо и попытался вытолкнуть из воды.

Но Сы Нань принялся сопротивляться, упираясь что есть сил. Его молодое тело, будто маленький дикий зверек, двигалось, не останавливаясь, и это сводило Тан Сюаня с ума. Его тело пульсировало в определенном месте, как прилив, но он все равно... ничего не мог сделать.

Глаза Тан Сюаня потемнели, голос стал хриплым:

- Веди себя хорошо.

Сы Нань, нахально ухмыляясь, заявил:

- Зови меня старшим братом. Назовешь — отпущу.

Тан Сюань прищурился, его улыбка приобрела опасный оттенок:

- Если ты немедленно не встанешь, то можешь не вставать вовсе.

С этими словами он медленно выпрямился...

Сы Нань: !!!

<http://bllate.org/book/13604/1206385>